

Увидев, как собеседник слегка приподнял бровь и кивнул, Нин Хун ненадолго замолчал, а затем тихо сказал:

— Я помню тебя. Садись.

Хан Сяоши, с улыбкой до ушей, послушно ответил — Хорошо, — словно совершенно не осознавая, что он натворил, и медленно направился к Нин Хуну.

Его стройное и красивое тело приближалось, словно прыгающий огонёк, или как солнце, постепенно надвигающееся на него.

Пламя ян обладало способностью изгонять зло.

Хотя уровень совершенствования Хан Сяоши был низким и его кровь не могла представлять реальной угрозы для Нин Хуна, она всё же заставляла его, как Небесного Демона, учащённо биться сердце.

Это было чувство, как у зверя, встретившего своего естественного врага. Не страх, а неконтролируемое желание броситься вперёд и укусить.

Особенно когда этот «враг» был совершенно беззащитен, с тёмными, ясными глазами, излучающими невинность и мягкость, и слегка покрасневшими от тепла уголками глаз.

Когда он шёл, подол его шёлкового халата колыхался в воде, как мягкие водоросли, вызывая трепет в сердце.

Туман, окутывающий воду, смягчал острые черты его лица, словно капли воды, попавшие на бумагу, размыли чёткие линии, превратив строгий пейзаж в мягкую и загадочную картину.

Нин Хун на мгновение замер, уголок его глаза слегка дёрнулся.

А в следующее мгновение тот, кто вызывал головокружение, вышел из картины, раздвинул туман и спокойно подошёл к нему, взяв с соседнего столика нефритовую чашу.

Наклонив голову, Хан Сяоши слегка вдохнул аромат и с удивлением сказал:

— Какой ароматный напиток!

— Брат Нин, неудивительно, что ты сюда спрятался. Хотел насладиться этим прекрасным вином в одиночестве. Но теперь, когда я здесь, ты не можешь оставить его себе.

Сказав это, он поднял чашу, его кадык слегка сдвинулся, и он выпил вино залпом.

И как раз той стороной, которую только что пил Нин Хун.

Капли воды стекали с его мокрых волос, падали на кадык и катились по стройной груди, отражая в лучах заката яркий свет.

Как кипящее масло, они упали на сердце Нин Хуна.

Нин Хун слегка отвернулся, дрожащей рукой крепко ухватившись за камень за спиной, и, тяжело дыша, мысленно спросил:

— Он точно пытается меня соблазнить!

081 раздражённо ответил:

— Выпить твою воду — это соблазн? По такой логике, ты сегодня соблазнил слугу в гостинице раз десять.

— Это другое дело, он пил с той же стороны, что и я. Это косвенный поцелуй!

— Хватит фантазировать. Даже если бы это был поцелуй, разве ты мог бы забеременеть?

Нин Хун был ошарашен этим ответом и на мгновение потерял дар речи.

Увидев его молчание, 081 с удовлетворением фыркнул и строго сказал:

— Даже если бы мог, ты должен следовать сюжету. Быстрее, спроси главного героя, готов ли он объединиться с тобой на втором этапе тестирования.

Сюжет, сюжет, сюжет. Вечно только сюжет.

Нин Хун, стиснув зубы, подумал: «Ты, чёртов эксплуататор, что, воплощение сюжета?»

Но, учитывая ситуацию, он не мог ничего поделать. Поэтому, когда Хан Сяоши поставил чашу и с удовольствием облизал губы, он тихо сказал:

— Брат Сяоши, когда начнётся второй этап тестирования Секты Звёздной Реки, ты готов пойти со мной?

— Объединиться?

Хан Сяоши, широко улыбнувшись, радостно ответил:

— Конечно.

— Брат Нин, договорились, будем вместе.

...Жить.

Выражение лица Нин Хуна слегка изменилось, его брови нахмурились, но затем быстро расслабились.

Он неловко улыбнулся, незаметно забрав из рук Хан Сяоши нефритовую чашу и спрятав её за спиной, тихо сказал:

— Хорошо, договорились.

Таким образом, сюжет был в основном завершён.

Хотя место и детали событий сильно изменились, суть осталась той же — злодей Нин Хун и главный герой Хан Сяоши познакомились и договорились объединиться для второго этапа тестирования.

В оригинальной книге, приглашая Нин Хуна, Хан Сяоши, конечно же, был искренним и открытым.

Нин Хун же хотел получить яркий щит, который бы отвлекал внимание других и помогал ему в выполнении его планов.

Это был первый выход Нин Хуна как злодея, и в книге он братался с Хан Сяоши, путешествовал с ним, и автор через детали и диалоги показывал читателям образ «внешне холодного, но внутренне мягкого» призрачного культиватора.

...Конечно, всё это было лишь маской Нин Хуна.

Но сейчас, в облике призрачного культиватора, Нин Хун явно не был настроен на развитие сюжета.

Если бы не боязнь оскорбить чувства Хан Сяоши, он бы сразу же побежал прочь.

...В горячем источнике трудно что-то скрыть.

Если он не уйдёт, то, боюсь, его реакция выдаст его, и главный герой посчитает его извращенцем.

С этой мыслью он снова прижался спиной к камню, позволяя шероховатой поверхности слегка царапать его спину.

Хан Сяоши тем временем налил себе ещё одну чашу вина.

И, пока пил, украдкой посматривал на Нин Хуна из-под длинного рукава.

Вино было сладким и насыщенным, заполняя рот своим ароматом, а затем, спускаясь вниз, вызывало тепло, оставляя долгое послевкусие.

Хан Сяоши с удовольствием прищурил глаза, его взгляд скользнул по поверхности воды, и через прозрачную воду горячего источника он уловил скрытую тайну.

Затем он быстро отвел взгляд, с удовлетворением вытер губы и мысленно усмехнулся:

— Учитель 025, у него есть реакция.

025, превратившийся в колибри, кружил на холме позади них, наблюдая за обстановкой.

Услышав возбуждённый голос Хан Сяоши, он усмехнулся:

— Значит, шансы на успех твоего плана значительно возросли?

— Раньше было максимум пятьдесят процентов, теперь все восемьдесят.

Хан Сяоши хихикнул, словно лиса, учуявшая запах мяса.

Даже не видя его, 025 мог представить себе довольное выражение лица своего носителя.

Он покачал головой и тихо сказал:

— Тогда теперь мы...

Не успел 025 закончить, как с холма подул ветер.

Прохладный, как дождь, пробивающийся сквозь листья, он принёс с собой бледно-зелёную фигуру, мелькнувшую в воздухе.

Присмотревшись, 025 серьёзно сказал:

— Сяоши, будь осторожен. Кто-то быстро приближается к вам, и его уровень совершенствования весьма высок.

Плохие новости.

Хан Сяоши, сжав губы, с сожалением посмотрел на чашу в руке — нефритовая поверхность отражала его глаза, в которых ещё не успел разгореться огонь, но теперь ему пришлось сдерживаться.

Он хотел выпить, чтобы, воспользовавшись моментом, наброситься на Нин Хуна.

Но с появлением посторонних его план рухнул.

С сожалением поставив чашу, он издал лёгкий звук, когда дно коснулось столика.

Хан Сяоши с тоской посмотрел на Нин Хуна, затем ещё раз.

В его сердце оставалась досада, и, подумав, он налил ещё одну чашу вина и протянул её Нин Хуну.

— Вот, брат Нин, я предлагаю тебе тост.

Его улыбка была невинной.

Если нельзя выпить, то хотя бы поговорить о чём-нибудь романтическом.

Характер, предпочтения, любимые блюда...

В оригинальной книге, как злодей, Нин Хун не имел таких деталей.

Но теперь Хан Сяоши вдруг захотел узнать их.

В книге этот человек был изображён как лицемерный и злой, но, стоя перед Нин Хуном, Хан Сяоши понял, что всё это неправда.

Этот человек был на самом деле невинным и милым, слегка сжимался, когда Хан Сяоши приближался, и нервничал до дрожи в пальцах.

Горячий источник, кипящая вода и тепло окрашивали его бледную кожу в розовый цвет, а узор дракона, извиваясь, обвивал его шею, словно мягкий локон волос.

Кроме того, он...

<http://bllate.org/book/15111/1334767>